

Снимки в образе

— Я и представить не мог, что люди поверят в эти слухи... Они же шиты белыми нитками.

Шу Мин сидел за обеденным столом и в некотором замешательстве отложил телефон. Голос его становился всё тише, а последние слова и вовсе сорвались на едва различимый шёпот.

Сегодня компанию «щенку» за обедом составил Лян Жувэнь, который только что освободился из студии звукозаписи.

К слову, работа над этим саундтреком выдалась непростой. Несмотря на то что слова и музыку перекраивали бессчётное количество раз, а саму композицию можно было назвать многострадальной, запись главной темы завершилась идеально как раз перед тем, как Шу Мин приступил к полноценным съёмкам.

Когда несколько дней назад юноша в последний раз вышел из вокальной кабины и увидел одобряющий кивок Лян Жувэня, он испытал колоссальное облегчение. Ещё немного, и у него просто не осталось бы сил петь!

Впрочем, за время работы в студии Шу Мин многому научился. Ещё в пору «Шоу 101», когда Лян Жувэнь был временным наставником их группы, парень понял: этот человек — прирождённый проводник в мире искусства.

Хотя тогда над ними постоянно висели объективы камер, и Лян Жувэнь не выказывал Шу Мину ни малейшего особого внимания, даже сознательно держась на расстоянии. Из-за этого их личное общение сводилось к минимуму: если они и обменивались парой фраз, то Лян Жувэнь обычно отчитывал подопечного, а Шу Мин послушно внимал.

Но даже тогда юноша заметил: из Лян Жувэня получается великолепный наставник. Он обладал не только колоссальным багажом знаний и терпением, но и талантом, который заставлял преклоняться перед ним.

Позже, уже в провинции М, когда они начали проводить вместе целые дни в студии, Шу Мин открыл для себя ещё одну черту учителя. Оказалось, Лян Жувэнь мастерски владеет методом кнута и пряника. Причём пользовался он этой уловкой так искусно, что Шу Мин то и дело оказывался на грани слёз.

Самое обидное, что Лян Жувэнь часто «наносил удар», не заботясь о последствиях. Доведя бедного «щенка» до того, что его ресницы становились мокрыми от слёз, он заставлял его тут же брать себя в руки и продолжать пахать в студии.

Чжуан Чжэн, который, как верный страж, поджидал брата у входа, относился к методам Лян Жувэня с явным неодобрением. Он отдавал в руки мастера весёлого ребёнка, а забирал заплаканного подростка с красным носом. Если бы Шу Мин не качал головой, заверяя, что всё в порядке, Чжуан Чжэн давно бы засучил рукава и ворвался в студию, чтобы проучить обидчика. Только заступничество брата удерживало его от драки, но семена недовольства в его душе уже дали обильные всходы.

Шу Мин и не подозревал, что его мысли о «коварных методах» наставника были чистой воды плодом его воображения. Узнай Лян Жувэнь, что парень о нём думает, он бы наверняка возмутился такой несправедливости! По его собственному мнению, он был с Шу Мином предельно мягок. Когда у того всё получалось, наставник не скупился на похвалу, стараясь подбодрить ученика.

Кто же знал, что этот ребёнок окажется таким чувствительным к добрым словам?

Когда Лян Жувэнь сурово критиковал его, Шу Мин лишь серьёзно кивал, впитывая замечания с сосредоточенным лицом прилежного ученика. Видя такую покорность, наставник сам начинал испытывать укоры совести и гадал: не перегнул ли он палку? Не был ли слишком резок?

Потому, когда повод для похвалы действительно находился, Лян Жувэнь хвалил его от всей души. И тут начиналось самое странное: Шу Мин, который стойко выдерживал любые нагоняи, от ласковых слов совершенно терял самообладание. Его уши багровели, а глаза подозрительно блестели.

Что же до слёз? Юноша считал постыдным плакать на людях, а потому из последних сил загонял их обратно. Бывает так: любую критику и строгость выносишь с достоинством, но стоит кому-то проявить участие и нежность, как обида и растроганность тут же просятся наружу. И в том, что глаза его становились влажными, не было ничего удивительного.

Лян Жувэню оставалось лишь беспомощно вздыхать. Но не успевал он придумать, как утешить парня, Шу Мин уже сам подсаживался поближе. Надев наушники и прослушав свежую запись, он внезапно просиял.

— Кажется... это звучит лучше, чем предыдущая версия, — уверенно заявил он.

«Надо же, куда подевалась вся скромность?» — Лян Жувэнь вскинул бровь и внимательно посмотрел на него.

Видно, за время совместной работы они настолько сблизились, что Шу Мин перестал тусоваться под этим взглядом. Напротив, он с вызовом подтвердил:

— Именно так, лучше!

Проведя в студии столько времени и многому научившись у мастера, Шу Мин уже не был профаном. Пусть он ещё не стал экспертом, но отличить удачную запись от провальной был вполне способен.

Лян Жувэнь молчал, глядя на него. И когда Шу Мин уже начал понемногу нервничать, наставник наконец кивнул:

— Намного лучше. Огромный прогресс. Молодец.

Тон его остался ровным, но в уголках губ промелькнула едва заметная улыбка.

Шу Мин, не ожидавший столь прямой похвалы — да ещё и сказанной таким вкрадчивым голосом, — на мгновение опешил. А когда до него дошёл смысл слов, он, пылая кончиками ушей, уже собрался было сбежать, но Лян Жувэнь его окликнул.

Мужчина подумал, что отчасти сам виноват в таких перепадах настроения у парня, а значит... стоит как-то загладить вину.

— Давай сегодня закончим пораньше. Неподалёку открылась неплохая закусочная, где готовят отличную баранину, — неспешно проговорил Лян Жувэнь. — Учитель Сяо Шу, не окажете ли мне честь разделить со мной ужин?

«Учитель Сяо Шу» бросил на него быстрый взгляд и, помедлив секунду, ответил:

— Ну, хорошо.

«Надо же, как важничает», — усмехнулся про себя наставник.

В итоге оба оказались в небольшом ресторанчике провинции М, где, совершенно забыв о приличиях, наелись до отвала. Проглотив последний кусок и старательно его прожевав, Шу Мин откинулся на спинку стула:

— Всё, больше не могу. Кажется, меня сейчас вывернет.

Сидящий напротив Лян Жувэнь, которому редко доводилось выглядеть столь нелепо, лишь тихо рассмеялся, опустив голову.

Справедливости ради, винить в избытке заказанных блюд одного Лян Жувэня было бы несправедливо. Хотя он и был выходцем из состоятельной семьи, расточительность не входила в число его привычек. Он заказывал еду, примерно рассчитывая силы двоих мужчин. Но он не учёл одного: порции в провинции М были просто гигантскими!

Особенно в таких честных заведениях «для своих». Когда на стол подали первое блюдо, Лян Жувэнь сразу почувствовал неладное. Но стоило ему взглянуть на «щенок» напротив, чьи глаза при виде баранины вспыхнули восторгом, как слова предостережения застряли у него в горле. Парень уже вовсю и с упоением загрузил мясо в медный котелок.

«Ладно, — подумал Лян Жувэнь. — Если не доедим, так тому и быть».

Шу Мин же и вовсе не имел представления о местных порядках. Приехав из родного дома в столицу, он питался только в столовой. Попав на шоу — снова в столовой. В провинции М он либо ел студийные обеды в коробках, либо перехватывал то, что на скорую руку готовил брат в отеле. Этот мальчишка почти никогда не бывал в настоящих ресторанах.

Если вспомнить его детство, то в его семье рацион состоял в основном из углеводов. Нельзя сказать, что они совсем не видели мяса, но позволить такому здоровому парню, как Шу Мин, есть его вволю было невозможно — семья жила не настолько богато, чтобы прокормить вечно голодного подростка деликатесами.

Поэтому Шу Мин почти не пробовал баранину ни дома, ни после отъезда. И уж тем более он не мог представить, насколько сытными бывают подобные «серьёзные» блюда. Даже то, как пользоваться медным котелком, он подсмотрел у соседних столиков, пока ждал заказ!

Так и вышло: один понял, что заказал лишнего, когда мясо уже варилось, и отступить было поздно; а другой, не имея понятия об объёмах, просто радовался возможности вдоволь поесть мяса.

Как же это было вкусно! На самом деле Шу Мин был истинным хищником. Наслаждаясь едой, он весь светился от счастья.

Правда, радовался он рановато. Когда чувство насыщения наконец пришло, Шу Мин с ужасом оглядел стол. На нём осталась добрая половина еды!

Забирать остатки с собой было бессмысленно: у Лян Жувэня в номере не было кухни, а у Шу Мина — холодильника. В любом случае еда отправилась бы в мусорное ведро. Такого расточительства «щенок» вынести не мог! После мучительных раздумий он неуверенно поднял палочки:

— Думаю... я смогу побороться ещё немного.

«Не стоит, — хотел было сказать Лян Жувэнь, понимая, что здоровье дороже сэкономленных продуктов. — Человек важнее вещей». Но, глядя на набитые щёки Шу Мина и на то, с каким трудом он жуёт, мужчина промолчал.

«Ну хорошо», — мысленно усмехнулся Лян Жувэнь и, решив сегодня составить компанию

этому упрямцу до победного конца, тоже взялся за палочки.

Результатом стало то, что двум объевшимся мужчинам пришлось долго бродить по ночным улицам, пытаясь справиться с тяжестью в желудке. Благо баранина отлично согревала: кончик носа Шу Мина даже покрылся бисеринками пота, а щёки покраснелись.

Когда он вернулся домой, Чжуан Чжэн, не дав брату даже снять обувь, засыпал его вопросами: как прошёл ужин? Было ли весело? И не вздумал ли этот тип, Лян Жувэнь, его как-нибудь обидеть?

Шу Мин, сжимая в зубах зубную щётку, лишь тихо и невнятно пробормотал в ответ:

— Не говори так...

Ему казалось, что Лян Жувэнь, в общем-то, неплохой человек.

Так они неожиданно стали «товарищами по обедам».

Впрочем, пригласить Шу Мина на трапезу оказалось задачей не из лёгких — желающих было хоть отбавляй. Стоило закончить работу, как тут же кто-нибудь выныривал с криком: «Сяо Шу, я уже взял тебе порцию!»

Лян Жувэнь дважды пытался его перехватить, но оба раза опаздывал. Позже он понял: чтобы пообедать с популярным «Учителем Сяо Шу», нужно записываться в очередь за день.

— Видно, к нашему юному мастеру так просто не попасть, — подшучивал над ним Лян Жувэнь.

— А то! — с гордостью фыркнул в ответ Шу Мин.

Сегодня им наконец удалось выбраться вместе. Лян Жувэнь наблюдал, как сидящий напротив него парень, листая новости в телефоне, становится всё мрачнее и мрачнее.

— Две недели назад об этих слухах почти забыли, — ответил Шу Мин на немой вопрос наставника.

Слухи о его «смерти» были настолько нелепыми, что любой здравомыслящий человек сразу бы распознал ложь. Поэтому Шу Мин и не придавал им значения. Но в последние два дня волна дезинформации поднялась с новой силой.

Теперь без официального опровержения было не обойтись. Вопрос лишь в том, как сделать это наиболее эффективно?

— Сначала свяжись с полицией, пусть они выпустят официальное заявление, — предложил Лян Жувэнь. — И... твои снимки в образе ведь уже готовы?

Шу Мин замер. Лян Жувэнь кивнул, подтверждая свою догадку:

— Я сам поговорю об этом с Чжэн Ивэем.

Участие Шу Мина в проекте скрывали до последнего, но пришло время дать внешнему миру понять: герой жив и готов к работе!

<http://bllate.org/book/16119/1588145>